

УДК 332.1

*А. М. Губин*Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина,
Москва, e-mail: AMGUBIN@msal.ru**ТРЕНДЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВИЗАЦИИ И НОВЫХ УГРОЗ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА**

Ключевые слова: устойчивое развитие, глобализация, интеграция, ESG-факторы, цифровизация, экономическая безопасность.

Трансформация парадигмы экономических основ и приоритетов экономического развития от традиционной концепции рыночной экономики к учету экологического фактора экономической деятельности и влияния научно-технического развития на содержание и результаты экономической деятельности потребовала не только пересмотра теоретических основ управления экономикой и приоритетов, требований к ее развитию на всех уровнях экономической системы, но и определения направлений устойчивого развития, его измерения и оценки для целей ответственного инвестирования и снижения уровня угроз экономической безопасности на национальном и локальном уровнях. Цель исследования состоит в обосновании актуальных для российских региональных экономических систем направлений устойчивого развития и корреляции устойчивого развития с цифровизацией и межрегиональными интеграционными процессами, влияющими на экономическую безопасность страны. К основным результатам, полученным автором по итогам работы, можно отнести: выявлены и систематизированы тренды триады экономического развития, включая тренды устойчивого развития, цифровизации и внешние факторы, определяющие новые угрозы экономической безопасности; определено содержание жизненного цикла региональной экономики в условиях влияния мировых тенденций глобализации, интеграции и экономической безопасности; построена матрица корреляции между ранее определенной триадой развития региональной экономики с приоритетом реализации мер цифровизации экономики с учетом актуальных трендов устойчивого развития и новых угроз экономической безопасности.

А. М. Губин

Kutafin Moscow State Law University, Moscow, e-mail: AMGUBIN@msal.ru

**TRENDS IN SUSTAINABLE DEVELOPMENT
OF THE REGIONAL ECONOMY IN THE CONDITIONS
OF DIGITALIZATION AND NEW THREATS
TO THE ECONOMIC SECURITY OF THE STATE**

Keywords: sustainable development, globalization, integration, ESG factors, digitalization, economic security.

The transformation of the paradigm of economic foundations and priorities of economic development from the traditional market economy paradigm to considering the environmental factor of economic activity and the impact of scientific and technological development on the content and results of economic activity required a revision of the theoretical foundations of economic management and priorities, requirements for its development at all levels of the economic system. It is necessary to identify current trends in sustainable development, its measurement and evaluation for the purposes of responsible investment and reducing the level of threats to economic security at the national and local levels. The purpose of the study is to substantiate the areas of sustainable development that are relevant for Russian regional economic systems and the correlation of sustainable development with digitalization and interregional integration processes that affect the country's economic security. The main results obtained by the author as a result of the work include: trends of the economic development triad were identified and systematized, including trends in sustainable development, digitalization and external factors that determine new threats to economic security; the content of the life cycle of the regional economy is determined under the influence of global trends of globalization, integration and economic security; a correlation matrix has been built between the previously defined triad of regional economic development with the priority of implementing measures to digitalize the economy, taking into account current trends in sustainable development and new threats to economic security.

Введение

Последствия мировых и национальных финансовых кризисов 20 века нашли свое выражение, в том числе, в усилении масштабов и результатов глобализации мировой экономики, и актуализации экологической повестки с точки зрения учета экологического фактора как ключевого в принятии экономических решений для сохранения, защиты окружающей среды, с одной стороны, и использовании как фактора экономического роста и развития, а не сдерживания, за счет новых экологически безопасных технологий, сбережения, альтернативных источников энергии и т.п., с другой стороны.

В этих условиях функционирование национальных и региональных экономических систем происходило в тренде ужесточения национального экологического законодательства (в первую очередь, среди экономически развитых стран, активно переводящих опасные для окружающей среды производства в экономически развивающиеся страны с лояльным экологическим законодательством) и роста инвестиций в технологии и инновации в сфере экологически безопасного и эффективного производства, внедрения инноваций в сфере «зеленой» экономики, энергосберегающих технологий и новых принципов ответственного инвестирования в условиях внедрения в корпоративное управление ESG-факторов.

Парадигма устойчивого развития в отличие от традиционной модели рыночной экономики или кейнсианского подхода к определению роли и объема участия государства в управлении экономическим ростом и развитием в основу экономической деятельности закладывает необходимость приоритетного принятия решений в пользу сбережения природных невозобновляемых ресурсов для будущих поколений, что невозможно без ужесточения нормативно-правовых норм, регулирующих добычу и использование таких ресурсов, но большее значение имеет разработка и внедрение технологий производственной деятельности, позволяющих минимизировать, заменять применение таких природных ресурсов при производстве всего ассортимента потребительских товаров, работ, услуг.

Это требует достижения баланса, корреляции между экономическими интересами и возможностями производителей, и экологической ситуации по состоянию тех или иных природных ресурсов, вовлекаемых в экономический оборот, или испытывающих

на себе последствия экономической деятельности (выбросы углекислого газа в атмосферу, отходы производства по видам и т.п.).

Проблемы экологической безопасности экономической деятельности исторически увязаны с развитием процессов глобализации в мировой экономике, когда масштабы производства и деятельности ТНК наращивались и обеспечивали не только массовое производство и массовое потребление на рынках товаров, работ, услуг, но и усиливающее разделение стран по роли и своему вкладу в мировое производство и движение товаров, работ, услуг.

Цель данного исследования состоит в выявлении и обосновании актуальных трендов развития региональной экономики в условиях реализации концепции устойчивого развития на фоне трансформации основ экономики вследствие внедрения цифровых технологий и появления новых угроз экономической безопасности на национальном и региональном уровнях управления.

Материалы и методы исследования

Для анализа были использованы данные Росстата по системе национальных показателей достижения целей устойчивого развития [1]. Отдельно необходимо отметить содержание национальных проектов, а именно национальной программы «Цифровая экономика» [2]. В правовом поле актуальным для исследования является Стратегия экономической безопасности РФ на период до 2030 года [3].

На основе данных используемых материалов были использованы методы системного анализа (структуризация и систематизация данных, статистические методы анализа динамики, сравнения), а также традиционные для научного исследования методы графического и табличного анализа. Применены методы логического и исторического анализа для обеспечения последовательности представляемых результатов и корреляции с практикой.

Результаты исследования и их обсуждение

Ключевую роль в формализации и обеспечении продвижения идеи ответственного производства, инвестирования, управления в интересах не только субъектов экономической деятельности, но и экологии, окружающей среды, играют наднациональные институты, обеспечивающие принятие на гло-

бальном, общемировом уровне актуальных для применения концепций, хартий и т.п.

В истории развития парадигмы устойчивого развития к таким институтам следует отнести Римский клуб, соответствующие структуры ООН, сам термин «устойчивое развитие» был введен в научный и практический обиход в 1987 году в докладе «Наше общее будущее», подготовленном Всемирной комиссией ООН по окружающей среде и развитию.

Основной принцип, заложенный в основу парадигмы устойчивого развития – в экономическом развитии удовлетворение потребностей настоящего поколения потребителей недопустимо за счет будущих поколений и их возможности удовлетворять свои потребности в благах и приемлемом уровне жизни.

Присоединяемся к позиции ряда исследователей (примеры работ [4], [5]) о том, что концептуальные основы устойчивого развития формировались в условиях поиска путей решения экономических проблем в масштабах мировой экономики за счет пересмотра традиционного подхода к взаимодействию окружающей среды и общества, когда инновационные технологии развиваются в направлении использования экологии как фактора, способствующего экономическому росту, а не сдерживающего его.

То есть в результате глобализации начали происходить процессы все более и более интенсивного использования невозполняемых природных ресурсов, в том числе для обеспечения непрерывного производства и массового потребления, регулируемого традиционными законами рыночной экономики, однако масштабы и темпы такого прироста не позволяли сохранить технологический уклад и содержание производственных технологий в таких же форматах.

Благодаря новым энергосберегающим технологиям, цифровизации и цифровой трансформации при одновременной смене парадигмы потребления с позиций массового потребителя на позицию бережного производства и экологоориентированного потребления, наращивания объемов вторичной переработки и т.п. стали возможны реальные шаги в государственной и частной политике по устойчивому развитию.

В национальных масштабах это выражается в обязательствах государств по достижению показателей устойчивого развития. На примере России можно представить систему национальных показателей достиже-

ния целей устойчивого развития, достижение которых прямо коррелирует с системой национальных проектов нашего государства и позволяет в рамках проектной деятельности обеспечивать достижение установленных целевых показателей.

Для региональных экономических систем внутри национальной экономики, для которых могут быть характерны разный уровень социально-экономического развития, инвестиционная привлекательность и состояние окружающей среды, вопросы устойчивого развития также могут быть развиты по-разному в силу особенностей структуры экономики, уникальности природно-климатических условий жизнедеятельности и ведения бизнеса.

На рис.1 представлена схема корреляции основ устойчивой экономики, цифровизации и ее результатов для экономической деятельности и их влияния на экономическую безопасность на уровне региональной экономики:

- в документах стратегического планирования необходимо отражать цели и способы достижения устойчивого развития в масштабах региональной экономики, однако в большинстве случаев содержание устойчивого развития трактуется не в рамках «*sustainable development*», а в традиционном понимании устойчивости как стабильности в получаемых результатах, в итоге не происходит осознанного, управляемого процесса экономического развития с учетом экологического фактора и приоритета экономии невозполняемых природных ресурсов для будущих поколений;

- доступность цифровых технологий и их внедрение в производственные процессы региональной экономической системы определяют уровень конкурентоспособности и возможности за счет кратного роста производительности труда обеспечивать экономии всех ресурсов, в том числе природных, на рис.2 представлена последовательность влияния общемировых тенденций мировой экономики на жизненный цикл региональной экономики, когда от режима свободной торговли и максимальной интеграции в мировые экономические процессы региональная экономика переходит к приоритетности национальной экономической безопасности как этапу сохранения не только политического суверенитета, но и оптимальной структуры собственной экономической системы, необходимого уровня ее самодостаточности как в производстве, так и в потреблении.

Рис.1. Система взаимодействия основ устойчивого развития, цифровизации и экономической безопасности на региональной уровне
 Источник: составлено автором

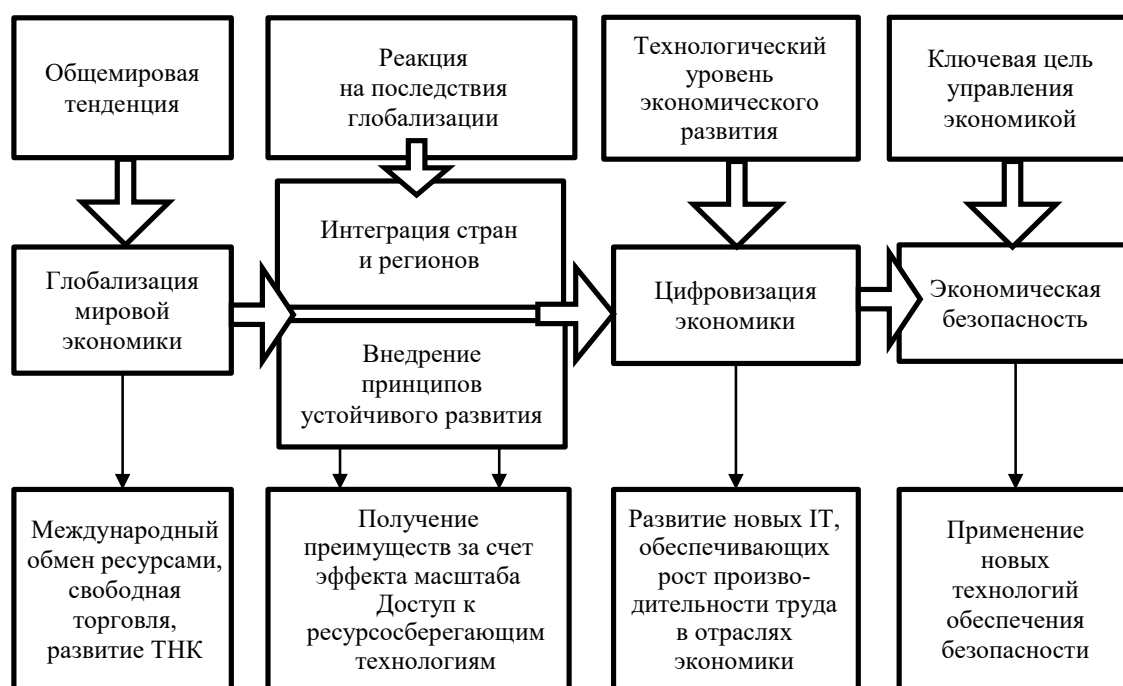

Рис.2. Последовательность влияния тенденций в развитии экономики на обеспечение экономической безопасности региона
 Источник: составлено автором

К современным трендам устойчивого развития в экономических системах разного масштаба и уровня можно отнести:

- принятие в национальной экономической системе целей устойчивого развития, достижение которых вписывается в цели реализуемых национальных проектов (пример России и системы национальных по-

казателей достижения целей устойчивого развития);

- внедрение принципов ответственного инвестирования в национальные и отраслевые системы, в политику Центрального Банка;
- трансформация основ корпоративного управления за счет внедрения ESG-

факторов, обеспечивающих реализацию экологических, социальных, управленческих аспектов управления, соответствующих концепции устойчивого развития;

- усиление противоречий по применению энергетических ресурсов из невозполняемых и восполняемых источников в условиях наложения на страны и предприятия требования углеродной нейтральности (пример проекта Минэкономразвития РФ по достижению углеродной инфляции в Сахалинской области).

По данной тенденции исторически появление обязательств стран в рамках Парижского соглашения 2015 года определялись политикой стран-крупнейших эмитентов парниковых газов по достижению углеродной нейтральности (Великобритания на законодательном уровне закрепила цель по нулевым выбросам к 2050 году, Китай взял на себя обязательство достичь углеродной нейтральности экономики страны к 2060 году, у России официальных обязательств пока не было). По данным ООН, представленным в том числе в аналитической базе Минэкономразвития [6], по состоянию на май 2021 г. более 120 стран, 800 городов, 100 регионов, 2300 компаний объявили о целях по достижению углеродной нейтральности.

Для проведения корреляции между трендами устойчивого развития экономик стран и отдельных территорий, условиями и результатами цифровизации экономических процессов и технологий, и новых угроз экономической безопасности, когда традиционные методы и инструменты не способны выстраивать необходимую защиту от рисков потерь и негативных последствий, представим матрицу корреляции, отражающую триаду этих тенденций и технологий, при этом именно цифровые технологии рассматриваются как способ решения ряда вызовов и проблемных вопросов развития региональной экономики на принципах устойчивого развития и защиты от угроз экономической безопасности (таблица).

Угрозы и вызовы экономической безопасности России сформулированы в Стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 года, однако, если в данном документе они привязаны в национальном общем вопросам и задачам, для цели нашего исследования детализируем новые угрозы экономической безопасности на уровне региональной экономики, не затрагивая фи-

нансовую системы страны, угрозы ее границам и т.п.

В соответствии со Стратегией экономической безопасности РФ на период до 2030 года под угрозой экономической безопасности понимается *«совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам РФ в экономической сфере»*, к которой в той же стратегии относятся *«объективно значимые экономические потребности страны, удовлетворение которых обеспечивает реализацию стратегических национальных приоритетов»* [3].

По поводу риска в области экономической безопасности трактовка данного термина имеет ряд источников:

- в Стратегии под риском понимается *«возможность нанесения ущерба национальным интересам в экономической сфере в связи с реализацией угрозы экономической безопасности»*, что напрямую ставит состав и содержание рисков в зависимость от результатов анализа угроз и реализации системы управленческих мер, решений, направленных на устранение или минимизацию таких возможностей;

- не менее значимым и актуальным для исследования является определение риска, которое дается в Национальном стандарте РФ ГОСТ Р ИСО 31000-2019 «Менеджмент риска. Принципы и руководство» (утв. и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 10.12.2019 г. №1379-ст) [7], а именно:

- под риском понимается следствие влияния неопределенности на достижение поставленных целей;

- причина неопределенности – отсутствие или дефицит информации о событии, следствием которого является появление риска, то есть мы говорим о результате несогласованных с нами действий наших «партнеров», действия и политика которых меняется в противовес существующим договоренностям, правилам, законам и закономерностям и подобные действия, по которым у нас не было своевременно полученной информации, данных, несут риск недостижения целей и приоритетов нашего экономического развития;

- источник риска – объект или деятельность, которые самостоятельно или в комбинации с другими обладают возможностью вызывать повышение риска (могут быть материальными и нематериальными).

Матрица корреляции триады основ развития региональной экономики

Тренды устойчивого развития	Новые угрозы экономической безопасности			
	Ограничение экономических связей с «недружественными странами», невыполнение договорных отношений	Новые барьеры и санкции для экспорта и импорта сырья и потребительской продукции, работ, услуг	Ухудшение макроэкономических показателей и прогнозов	Проблемы в импортозамещении и смене логистических схем, ассортимента производимой в региональной экономике продукции, работ, услуг
1. Достижение целей устойчивого развития через системы национальных (федеральных, региональных и муниципальных) проектов РФ	Формирование цифровой платформы потенциальных партнеров из дружественных стран для оперативного решения вопросов по запасам сырья, сбыту готовой продукции и т.п.	Автоматизированная актуализация содержания программ, проектов, стратегий, коррелирующих между собой по отраслям и ведомствам, с учетом содержания санкций и барьеров	Отражение сценариев экономического развития на региональном уровне с применением новых технологий прогнозирования и планирования	Мегапроекты национального уровня с максимальной интеграцией субъектов РФ и подготовкой кадров цифровой экономики Включение в новую цифровую платформу логистических вопросов с учетом политического фактора
2. Внедрение принципов ответственного инвестирования в финансовую и экономическую системы	Кредитование предприятий на объем замороженных или потерянных по контрактам с партнерами из недружественных стран, обеспечение ЦБ и коммерческих банков такой базой данных со стороны Минцифры и ФНС		Отсрочка в политике ЦБ России внедрения принципов ответственного инвестирования в макроэкономических масштабах, совершенствование аналитической базы для точечного применения новых норм	
3. Внедрение ESG-факторов корпоративного управления в основы менеджмента российских предприятий и отраслей		Применение доступных цифровых технологий для повышения производительности труда региональных производителей и рост удовлетворения спроса на внутреннем рынке		Включение в цифровую платформу параметра оценки последствий применения ESG-факторов для российских предприятий в современных условиях
4. Установление и выполнение обязательств по достижению углеродной нейтральности экономической деятельности	Поддержка и инвестирование в стартапы и другие проекты по созданию отечественных технологий достижения углеродной нейтральности соответствующей сферы экономической деятельности		Включение в цифровую платформу параметра оценки последствий перехода на политику достижения углеродной нейтральности в текущих и прогнозируемых макроэкономических условиях	Корреляция норм дружественных стран по достижению углеродной нейтральности в выстраивании новых партнерских отношений для обеспечения конкурентоспособности российских экспортеров

Источник: составлено автором по материалам источников [2], [3]

На примере оценок такой международной организации, как Всемирный банк, по угрозам для российской экономики в текущем 2022 году, к которым эксперты отнесли последствия нарастания темпов пандемии коронавируса, высокий уровень инфляции

(макроэкономика), введение новых пакетов санкций (пример с установлением странами G7 предела стоимости российской нефти на мировом рынке) и энергопереход, отметим, что в авторской матрице мы представили состав новых угроз, актуальный, на наш

взгляд, для экономик субъектов РФ, когда решение вопросов углеродной нейтральности вынесено из текущей повестки макроэкономической политики и больше рассматривается как актуальная или неактуальная практика в отраслевом разрезе и на уровне отдельно взятых предприятий в условиях ограничения доступа к необходимым для достижения углеродной нейтральности зарубежным технологиям.

Заключение

Темпы экономического развития в современной мировой экономике, связанные как с защитой национальных интересов стран, так и с трансформацией системы политического взаимодействия между странами и их интеграционными группировками позволяют определять следующие актуальные тренды устойчивого развития экономических систем внутри национальных экономик на мезоуровне управления и получения экономических, социальных и экологических результатов:

- локализация вопросов экологической безопасности и снятия с международной повестки приоритетности вопросов достижения углеродной нейтральности, несмотря на это приверженность государств взятым на себя обязательствам по достижению целей устойчивого развития не имеет существенных оснований для изменений или недостижения, сохраняется риск достижения национальных показателей ЦУР не в полной мере, а значит, актуален пересмотр целевых

показателей по временным и количественным параметрам;

- в условиях трансформации мировой финансовой системы, когда интеграционные группировки стран все более активно обсуждают и применяют национальные валюты в международных расчетах можно говорить о смене приоритета в национальных финансовых системах с достижения принципов ответственного инвестирования в пользу принципов финансовой устойчивого национальной платежной системы и курса валют с учетом национального бюджетного законодательства и стратегических планов развития государств;

- ESG-факторы устойчивого развития, активно внедряемые в системах корпоративного управления, также подвержены трансформации по своей структуре в области экологических и социальных приоритетов в пользу интересов национальных резидентов и потребителей с целью не допустить дефицита предложения или высоких темпов инфляции в условиях санкций и востребованности параллельного импорта.

Доступность и приоритетность цифровых технологий по получению положительных результатов от трендов устойчивого развития с учетом новых угроз экономической безопасности имеет матричную структуру по применению и ожидаемым результатам, в системном виде данная триада представлена в авторской матрице корреляции между ними.

Библиографический список

1. Росстат Национальный набор показателей целей устойчивого развития (ЦУР). URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/national> (дата обращения: 02.09.2022).
2. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика РФ» (утв. протоколом заседания президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/ (дата обращения: 02.09.2022).
3. Указ Президента РФ от 13.05.2017г. №208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921> (дата обращения: 02.09.2022).
4. Гизатуллин Х.Н., Троицкий В.А. Концепция устойчивого развития: новая социально-экономическая парадигма // *Общественные науки и современность*. 1998. № 5. С. 125-130.
5. Кажуро Н.Я. Концепция устойчивого развития как новая парадигма общественного прогресса // *Наука и техника*. 2016. Т. 15. № 6. С. 511-520.
6. Корпоративные стратегии углеродной нейтральности. Обзор климатических обязательств мировых компаний. Доклад Департамент многостороннего экономического сотрудничества Минэкономразвития России. URL: economy.gov.ru/material/file/.../03062021.pdf (дата обращения: 02.09.2022).
7. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р ИСО 31000-2019 «Менеджмент риска. Принципы и руководство» (утв. и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 10.12.2019 г. №1379-ст). URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200170125> (дата обращения: 08.09.2022).